

УДК 327.8

М.М. Кухтин

К ВОПРОСУ О ТРИПОЛЯРНОЙ СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Полярность системы международных отношений – одна из важнейших ее характеристик. Необходимо выяснить, какие закономерности управляют становлением, функционированием и трансформацией триполярных систем, остающихся недостаточно изученными. Решая данную задачу, следует опираться на эмпирические данные и априорные соображения.

Ключевые слова: системный подход, триполярность, биполярность, политический реализм, «холодная война».

ANENT THE TRIPOLAR SYSTEM OF INTERNATIONAL RELATIONS

The polarity of international relations system is one of its most important features. It is necessary to find out what regularities govern the formation, functioning, and transformation of tripolar systems, which remain studied insufficiently. While solving this problem, one should be guided by empirical data and a priori considerations.

Key words: systems approach, tripolarity, bipolarity, political realism, «cold war».

Историография заявленной темы достаточно обширна. В ряде работ доказывается, что триполярная система международных отношений возникла в эпоху «холодной войны» вследствие усиления Китая [2, 6, 10]. Данная точка зрения была раскритикована американским ученым К. Уолтцем [12]. Есть мнение, что мир стал триполярным накануне Второй мировой войны [10, 11]. В постбиполярную эпоху некоторые авторы утверждали, что международная система исследуемого типа возникнет в недалеком будущем [9, 11] или уже возникла [4]. История убедительно опровергла их построения.

Известных фактов недостаточно, чтобы дать концепции триполярности однозначную оценку. Следовательно, при ее изучении легко подменить подлинный научный поиск абстрактным теоретизированием, однако полностью отказываться от нее все же не следует. Научно достоверные, хотя и ограниченно применимые выводы можно делать и на основе анализа априорных моделей [8].

Цель исследования – выявить закономерности возникновения, функционирования и распада триполярных систем международных отношений. Для этого необходимо тщательно сравнить существующие концепции триполярности, определить их достоинства и недостатки, предложить новый подход к исследуемой проблеме, основанный на обширном фактическом материале и наиболее перспективных теоретических разработках.

Вопрос о триполярности является дискуссионным в современных гуманитарных исследованиях. Согласно традиционной хронологии, биполярная (Ялтинско-Потсдамская) система международных отношений существовала в 1945-1991 гг. Однако есть и другие мнения. Так, говоря об эпохе «холодной войны», американский исследователь Г. Нау отмечает: «Как только Китай откололся от

Советского Союза, система стала триполярной» [10, с. 43]. Умело маневрируя в рамках так называемого дипломатического треугольника, администрация Р. Никсона добилась значительных уступок от СССР, опасавшегося дальнейшего американо-китайского сближения [2, с. 638-665]. Доктрина Никсона – Киссинджера признавала наличие в мире трех военно-политических (СССР, США и Китай) и пяти экономических (те же, Западная Европа и Япония) полюсов [7]. С другой стороны, основатель неореализма К. Уолтц принципиально не рассматривал Китай конца 1960 – начала 1970-х гг. как третью сверхдержаву [12, с. 130]. Через четверть века после начала «холодной войны» блоковая дисциплина ослабела и на Западе, и на Востоке, однако остается неясным, означало ли это конец биполярности как таковой или ее переход от «жесткой» формы к «мягкой».

Второй (предположительный) пример триполярности, приводимый Г. Нау, – это система международных отношений, существовавшая накануне Второй мировой войны. Тремя центрами силы были СССР, нацистская Германия и англосаксонский блок [10, с. 43]. Есть основания признать данный пример некорректным, поскольку третий полюс в отличие от первых двух – не страна, а коалиция Лондона и Вашингтона, которая при иных обстоятельствах могла бы распаться или не возникнуть. Более корректную версию данной модели предложил американский ученый Р. Швеллер, заявивший, что в 1936-1939 гг. [11, с. 84] третьим полюсом международной системы были США [11, с. 86]. Интересно, что эксперт не рассматривал «стратегический треугольник» Р. Никсона как пример триполярности [11, с. 84], но предсказывал (в 1993 г.), что после «холодной войны» в мире будут доминировать только три державы – США, Германия и Япония [11, с. 99].

Американский исследователь Ч. Купчан предложил (в 1998 г.) отчасти сходную модель. Он считал, что США должны способствовать формированию миропорядка, в котором будут доминировать они сами, франко-немецкий и китайско-японский альянсы [9, с. 77-79]. России в данном сценарии будущего отводилась второстепенная роль [9, с. 76]. Известный аналитик Ч. Мейнс, разрабатывавший аналогичную проблематику, придерживался более высокого мнения о международно-политическом влиянии России [5]. Как известно, прогнозы Р. Швеллера и Ч. Купчана не сбылись. Их выводы отчасти перекликаются с концепцией их соотечественника П. Ханна, который назвал США, ЕС и Китай «тремя естественными империями современного мира» [4, с. 9], а Россию и Индию – «державами среднего эшелона» [4, с. 15]. Есть веские основания полагать, что «концепция П. Ханна – фактически антироссийский проект, принятый на вооружение руководством США» [1, с. 9].

Сторонники теории триполярности сопровождают свои объяснения рядом оговорок. По словам Г. Нау, «поскольку в соревновании трех держав коалиция двух держав побеждает, некоторые ученые считают, что триполярность уникально нестабильна» [10, с. 43]. Впрочем, английский писатель Д. Оруэлл показал, что устойчивую систему из трех сверхдержав, по крайней мере, можно себе представить [3, с. 71-77].

Возможно, в текущей реальности характерный срок существования триполярных систем настолько мал, что информации о них никогда не хватает для обоснованных эмпирических обобщений. Условия формирования триполярного миропорядка недостаточно исследованы. Не исключено, что они трудновыполнимы.

Возможна ситуация, в которой два военно-политических блока вовлечены в глобальное противоборство, а неприсоединившиеся со временем создают свой блок и, таким образом, трансформируют всю международную систему. Если бы превращение Индии в самостоятельный центр силы пришлось на эпоху «холодной войны», такое развитие событий не было бы исключено.

Возможно также уменьшение количества полюсов в мультиполярной системе до трех. По мнению американского исследователя М. Каплана, входящие в нее государства должны соблюдать, в частности, следующие правила поведения: «1. Старайтесь расширять свои возможности, но лучше вести переговоры, чем войну. 2. Лучше воевать, чем упустить шанс расширить свои возможности.

3. Лучше прекратить войну, чем уничтожить ключевого государственного актора» [8, р. 391]. Нарушение последнего правила может привести к ситуации, в которой на глобальной сцене будут доминировать только три державы.

Идея триполярности была рассмотрена в ряде фундаментальных академических исследований [6]. Ее следует признать плодотворной, хотя остается открытым вопрос, существовали ли системы такого типа в истории. В рамках математического подхода к заявленной теме нужно исследовать всю область возможного, включая и нереализованные варианты. Например, количество разных двухсторонних коалиций, возможных в данной системе международных отношений, зависит от ее полярности.

Оно равно $\frac{n \times (n-1)}{2}$, где n – число полюсов. Ответ на поставленный теоретический вопрос не

зависит от реального хода исторических событий. Кроме того, в будущем триполярная система может сложиться стихийно, а может быть и объектом сознательного конструирования.

Если рассмотреть исторический аспект проблемы, можно прийти к различным выводам в зависимости от методологии исследования. Неясно, каким критериям должен соответствовать самостоятельный полюс. Должен ли он быть мощным по всем значимым параметрам (политическому, военному, экономическому, социальному, культурному и т. д.), или достаточно выполнить только часть данных условий? В эпоху «европейского концерта» преобладал первый подход, хотя Австрии (позднее Австро-Венгрии) долгое время удавалось сохранять статус первоклассной державы, несмотря на ее очевидную военную слабость. В эпоху «холодной войны» политики и эксперты начали выделять военно-политические и экономические центры силы как две отдельные категории. При этом не вызывает сомнений, что, к примеру, США были и остаются самостоятельным полюсом в обоих смыслах.

Оба подхода имеют как сильные, так и слабые стороны. Очевидно, что Китай 1960-1970-х гг., отстававший от двух сверхдержав по ядерному потенциалу, не был третьей сверхдержавой в традиционном понимании этого термина. Однако успех трехсторонней дипломатии Р. Никсона основывался именно на нетрадиционном подходе к международным отношениям. Концепция триполярности, несмотря на ее недостаточную эмпирическую обоснованность, остается привлекательной для политиков и экспертов.

1. Добренев, В.И. Мир в XXI в. и Россия: тенденции и перспективы. Окончание. Начало см. в № 3 за 2011 г. // Вестник Московского университета. Серия 18 «Социология и политология». – 2011. – № 4. – С. 5-23.

2. Киссинджер, Г. Дипломатия / пер. с англ. В.В. Львова, послесл. Г.А. Арбатова. – М.: Ладомир, 1997. – 848 с.

3. Оруэлл, Д. 1984. – М.: Прогресс, 1989. – 122 с.

4. Ханна, П. Второй мир. – М.: Европа, 2010. – 616 с.

5. Шаклеина, Т.А. Дискуссии в США по внешней политике. Режим доступа: <http://www.iskran.ru/russ/mag/shakl.html>. Дата обращения: 23.01.2016.

6. China, the United States, and the Soviet Union: tripolarity and policy making in the Cold War / ed. by R.S. Ross. – N.Y.: M.E. Sharpe, Inc., 1993. – 176 p.

7. Guo, G. Comparing Nixon/Kissinger Foreign Policy to European Diplomacy in Early to Mid-19th Century. Retrieved from: <http://home.olemiss.edu/~gg/paperhtm/blncpowr.htm>. Accessed on: 21.11.2015.

8. Kaplan, M.A. The Systems Approach to International Politics // *New Approaches to International Relations*. – N.Y.: St. Martin's Press, 1968. – P. 381-404.

9. Kupchan, C.A. After Pax Americana: Benign Power, Regional Integration, and the Sources of a Stable Multipolarity // *International Security*. – Vol. 23, № 2 (Autumn, 1998). – P. 40-79.

10. Nau, H.R. *Perspectives on International Relations: Power, Institutions, and Ideas*. – Washington, DC: SAGE Publications, Inc., 2015. – 576 p.

11. Schweller, R.L. Tripolarity and the Second World War // *International Studies Quarterly*. – 1993. – № 37. – P. 73-103.

12. Waltz, K.N. *Theory of International Politics*. – Reading, Massachusetts: Addison-Wesley Publishing Company, 1979. – 251 p.